

ПРАВО ГОСУДАРСТВ НА ГУМАНИТАРНУЮ ИНТЕРВЕНЦИЮ

Гусенова П. А.

Научный руководитель – доцент Терешкова В. В.

Сибирский федеральный университет

Концепция «гуманитарного вмешательства» - возможности использования силы на территории иностранного государства в гуманитарных целях возникла в 70-х гг. XX века из идеи приоритета принципа уважения прав человека над принципами невмешательства во внутренние дела и неприменения силы в международных отношениях. Что же подразумевает под собой понятие «гуманитарной интервенции»? Единого, общепризнанного и закрепленного в МП определения нет. Но на сегодняшний день большинство экспертов под гуманитарной интервенцией понимают вмешательство какого-либо государства или группы государств, направленное против другого государства, с целью защиты прав человека в этом государстве. С самого начала эта точка зрения подверглась критике рядом других авторитетных ученых. Как отмечает Я. Броунли, нет никаких оснований полагать, что «гуманитарное вмешательство» является правомерным в соответствии с режимом Устава ООН. При этом он обращает внимание на значительные риски необъективного, политизированного подхода при решении вопроса о необходимости такого вмешательства¹

Устав ООН не дает право государствам в одностороннем порядке прибегать к вооруженной силе при оценке нарушений прав человека в другом государстве. Операция НАТО в Югославии 1999 года оживила дискуссии в научных кругах по поводу правомерности «гуманитарного вмешательства». Во-первых, утверждается, что п.4 ст. 2 Устава ООН запрещает использование силы только против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства, в остальных же случаях, когда цели вооруженного вмешательства не противоречат целям ООН, применение силы разрешается. Во-вторых, отмечается, что на СБ ООН Уставом возложена «главная», а не вся ответственность за поддержание международного мира и безопасности, следовательно, государства сохраняют свою ответственность и возможность использовать силу в ситуациях, не подпадающих под «исключения» п.4 ст.2. В-третьих, делается вывод о неправомерности ссылок на суверенитет иностранного государства как на препятствие для осуществления «гуманитарного вмешательства». Главное в подобного рода взглядах - попытка обосновать законность односторонних шагов в нарушении Устава ООН и сузить сферу действия принципа неприменения силы в отношениях между государствами. Устав ООН допускает применение силовых мер только для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, а также для самообороны, все остальные задачи не могут оправдать использование силы и добиваться их осуществления необходимо другими средствами.² Такая точка зрения была выражена и Международным судом в ходе рассмотрения дела «Никарагуа против США». Суд пришел к выводу, что в соответствии с МП, включая Устав ООН и обычное право, государства не могут принимать коллективные силовые меры в ответ на действия, которые не являются вооруженным нападением.³ Нынешняя система международно-правовых принципов, изложенная в Уставе ООН, исключает любые акты вмешательства извне во

¹ Brownlie I. The Principle of Non – Use of Force in Contemporary International Law // The Non – Use of Force in International Law. Editor by W.E. Butler. Kluwer Academic Publishers, 1989, pp. 25-26.

²² Скотников Л. Правовые рамки применений силы/ Л. Скотников// Международное гуманитарное право. - 2003. - №2

³ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v/ United States of America), Merits, (1986) ICJ Reports, www.icj-cij.org

внутренние дела суверенных государств по любым, в том числе гуманитарным, поводам без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН. В тоже время вся современная концепция гуманитарной интервенции построена, в сущности, на верховенстве прав человека над суверенитетом и территориальной целостностью государства и предполагает, что гуманитарная катастрофа не может считаться внутренним делом государства.¹ Правомерен ли такой подход? Ответ на этот вопрос далеко не однозначен. Речь идет о правовой необоснованности и спорной легитимности «гуманитарного вмешательства». Дело в том, что, современный международный порядок продолжает основываться на принципах суверенитета, невмешательства, неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования международных споров, суверенного равенства государств, являющихся общеобязательными к исполнению. В то время как «гуманитарное вмешательство» строится на примате прав человека над суверенитетом и территориальной целостностью и предполагает, что их нарушения не могут быть внутренним делом государства. Кроме того, «гуманитарное вмешательство» по определению подразумевает применение вооруженной силы и, как правило, в настоящее время это реализуется без соответствующей санкции СБ ООН. Так, коллизия между вытекающими из Устава ООН основополагающими принципами, с одной стороны, и новая обстановка в области безопасности, включающая, в частности, внутригосударственные конфликты, с другой, демонстрирует отсутствие консенсуса по вопросу правомерности «гуманитарного вмешательства».² При вмешательстве во внутренние дела государств могут использоваться как военные, так и невоенные формы. Однако, все они должны быть подчинены единой цели – предотвратить или остановить массовые нарушения прав человека. Международная Комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета выделила ряд принципов, которым должна соответствовать гуманитарная интервенция: 1) Благое намерение. Основной целью вмешательства должно быть прекращение или предотвращение страданий людей. 2) Справедливость вмешательства обеспечивается безусловной поддержкой общественного мнения и самими жертвами этих страданий. 3) Соразмерность средств. Данный принцип подразумевает, что вид, масштабы и продолжительность вмешательства должны быть соразмерны страданиям людей. 4) Вероятность успеха. При осуществлении вмешательства должен существовать разумный шанс на успех в прекращении или предотвращении страданий людей. Необходимо также исходить из того, что последствия предпринятых действий не будут хуже последствий бездействия. 5) Принцип последнего средства. Только в том случае, если ни одна из невоенных форм вмешательства не привела (или с большой долей вероятности не может привести) к успеху в разрешении конфликта и восстановления мира, имеются основания для проведения военного вмешательства.³

Вмешательство не должно носить политического подтекста. На протяжении 1990-х гг. имели место случаи, рассматриваемые в качестве гуманитарной интервенции. В 1994 г. в Руанде пришедшее к власти (в результате государственного переворота) временное правительство развязало геноцид против народностей тутси и хуту. События в Сомали 1992-1993 гг.: в стране началась гражданская война, в результате которой около 1 млн. человек стали беженцами и почти 5 млн. оказались под угрозой смерти от голода и болезней. В Сомали были введены силы СБ ООН. К сожалению, ООН не смогла предотвратить убийство тысяч мирных жителей во время гражданской войны в

¹ National Security Strategy of the United States of America. www.whitehouse.gov

² Ананьева Е. Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом. // Е. Ананьева / Международная жизнь. – 2009. - № 7. С. 16–17

³ Ананьева Е. Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом. // Е. Ананьева / Международная жизнь. – 2009. - № 7. С. 28

Боснии в 1992-1995 гг. Число жертв оценивается примерно в 100 тыс. человек. В то же время в Косово в 1999 г. военное вмешательство имело место быть. Оно позволило уменьшить масштабы нарушений прав человека и этнических чисток.¹

Гуманитарную интервенцию можно разделить на несколько стадий: ответственность по предотвращению конфликта, ответственность по реагированию и ответственность по восстановлению после вмешательства.

Ответственность по предотвращению включает в себя меры по ликвидации конфликтов. На протяжении 1990-х гг. был расширен ряд международных и региональных механизмов, направленных на предотвращение конфликтов. Особое внимание уделяется способом, направленным на поддержку устойчивого развития нестабильных регионов (экономические, правовые, политические меры и т.д.).

Ответственность по реагированию оправдана, в том случае, когда с помощью мер превентивного характера не удалось урегулировать ситуацию и национальное правительство не желает или не способно исправить положение, тогда может возникнуть необходимость в гуманитарной интервенции. Меры по реагированию включают в себя финансово-экономические, политико-дипломатические и судебные. Допускается использование военной силы. Это происходит, если невоенные меры не дают результата, и в качестве крайнего средства допускается использование военной силы. Военное вмешательство может быть оправдано только в том случае, если ущерб уже нанесён или чрезвычайно высока вероятность, что будет причинён серьёзный и непоправимый вред людям..

Ответственность по восстановлению в случае проведения гуманитарной интервенции страны означает, что ее осуществлявшие несут ответственность не только за удачное выполнение операции, но и ответственность по доведению ее до конца, а также по восстановлению. Конфликт может быть полностью урегулирован, а права человека в полной мере восстановлены только тогда, когда будут проведены все необходимые мероприятия по обеспечению миростроительства, безопасности, создания условия для полноценного развития.²

Несомненным является тот факт, что Организация Объединённых Наций является основным и единственным универсальным учреждением для определения и осуществления полномочий мирового сообщества. В основе полномочий Организации лежит не сила принуждения, а её роль как инструмента придания правомерности. Организация Объединённых Наций является единственной организацией с общепризнанными полномочиями придавать таким действиям юридически обоснованную силу. Попытки обойти полномочия Организации Объединённых Наций ставят под угрозу авторитет Организации, а также основные принципы международного права. Совет Безопасности имеет особую значимость в деле санкционирования гуманитарной интервенции. Поэтому необходимо обращаться в Совет Безопасности за получением его санкции во всех случаях до проведения любых акций военного вмешательства. Если Совет Безопасности оказывается неспособным принять необходимые решения в случаях, когда глубоко затронуты гуманитарные проблемы и права человека, одной из возможных альтернатив может быть одобрение военной акции со стороны Генеральной Ассамблеи ООН. Хотя Генеральная Ассамблея лишена полномочий санкционировать проведение военных акций, принятое подавляющим большинством государств решение в пользу вмешательства в целях защиты мира и прав человека, может обеспечить определённую

¹ Nye J. Redefining the National Interest // «Foreign Affairs», 1999, vol. 78, № 4, July – August.

² Герард Таня. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы/ Таня Герард// Международное право – вопросы теории.-1998.-№ 1.с.32

степень легитимности вмешательства.¹

Иногда Организация Объединённых Наций в лице Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи оказывается, тем не менее, не в состоянии оперативно отреагировать на случаи нарушения мира, прав человека, геноцида и т.д. В то же время многие региональные организации могут порой более эффективно предпринять действия по осуществлению гуманитарной интервенции. В Африке и отчасти в Америке было достигнуто признание права региональных и субрегиональных организаций на принятие при определённых обстоятельствах мер, включающих в том числе и военное вмешательство, но только в пределах границ стран-членов организации.

Гуманитарная интервенция может иметь широкие международные политические, экономические, правовые и другие последствия, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. Успешное осуществление гуманитарной интервенции, соответствующей принципам международного права, устраняет или, по крайней мере, уменьшает масштабы нарушения прав человека, предотвращает геноцид, способствует установлению мира в регионе.²

В то же время несоответствие декларируемых и реальных целей интервенции, её нелегитимный характер, ошибки в планировании и осуществлении могут привести к обширным негативным последствиям. Ситуация в регионе может еще более осложниться, а число жертв – возрасти.

Это еще раз доказывает, что к вопросу об осуществлении вмешательства следует подходить с большой осторожностью. Любые действия в этом направлении должны быть чётко продуманы с учётом возможных последствий, но одновременно должны быть оперативными, поскольку бездействие также может привести к крайне негативным политическим, экономическим и правовым последствиям.

¹ Герард Танья. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы/ Танья Герард// Международное право – вопросы теории.-1998.-№ 1.с.22-23

² Институт международного гуманитарного права в Сан-Ремо занял подобную позицию в отношении "гуманитарной помощи" при принятии своих "Направляющих принципов в отношении права на гуманитарную помощь" в апреле 1993 г. Данные принципы были сформулированы во время XVII заседания "круглого стола" в сентябре 1992 г. Они отражены в: International Review of the Red Cross, No. 804, pp. 548—554 (1993).